

© 1998 г., ЭО, № 4

И.В. Ильина. Народная медицина коми. Сыктывкар, 1997. 120 с.

В последние годы резко возрос интерес к народным целителям вообще и народной медицинской культуре в частности. На волне этого интереса публикуется огромное количество околонуточных сочинений и откровенных спекуляций. На этом фоне появление добротных научных исследований, посвященных народной медицине, является значительным событием. В 1995 г. в Саранске была издана книга Л.И. Никоновой «Тайны мордовского целительства», а совсем недавно Коми книжное издательство выпустило книгу этнографа И.В. Ильиной «Народная медицина коми». Таким образом, мы имеем уникальную возможность сравнить две книги, вышедшие примерно в одно время и посвященные народной медицине двух близкородственных финно-угорских народов. На наш взгляд, последняя книга более основательно раскрывает тему, ибо значительную часть исследования Л.И. Никоновой составляют фольклорные тексты (заговоры). Конечно, полное воспроизведение текстов заговоров для научного знания необходимо, но вряд ли оно оправдано в работе аналитического характера. Впрочем, при достаточном объеме публикации можно было бы совместить и аналитическую часть, и собственно фольклорные тексты. Структура работы И.В. Ильиной выглядит более убедительной и продуманной, нежели Л.И. Никоновой. Рецензируемая книга состоит из введения, трех глав, приложений и заключения.

Первая глава «Государственное здравоохранение и народное врачевание в Коми крае в конце XIX – первой трети XX в.» посвящена анализу развития земского здравоохранения и роли народных врачей в медицинском обслуживании населения края. Автор убедительно показывает, что в связи с низким уровнем развития государственного здравоохранения большая часть населения не была охвачена профессиональной медицинской помощью и народное врачевание являлось основной формой лечебной практики. В ней автор выделяет два слоя: бытовой, связанный с медицинскими навыками населения в целом, и «профессиональный», представленный разного рода народными врачами. Последних можно разделить на две группы: к первой относятся костоправы, повитухи, травницы, оказывавшие преимущественно конкретную медицинскую помощь, ко второй – знахари и колдуны, в практике которых значимое место занимали религиозно-магические обрядовые действия. К ним обращались для излечения болезней, вызванных, по народным представлениям, действиями сверхъестественных сил, а поэтому не поддающихся обычным способам лечения.

В Коми отчетливо прослеживается региональная специфика народного врачевания. В частности, у северных коми-ижмцев в связи с условиями оленеводческого быта и высоким уровнем травматизма очень развиты были народная травматология и ветеринария. Кроме того, здесь, как, впрочем, и в других местах края, имелось много опытных костоправов, в том числе лекарей узкой специализации. А травницы и знахари, как правило, приезжали сюда из других районов края (с Вычегды, Удоры), где эти отрасли народной медицины были распространены более широко.

Отношение у коми к костоправам и повитухам зависело главным образом от уровня их профессиональных навыков, положение же знахарей в традиционном обществе было особым, поскольку последние воспринимались как посредники между реальными и сверхъестественным мирами. Функции этих посредников были различны: обеспечение удачи на охоте и в строительстве жилья, поиск пропавших вещей, толкование снов, врачевание и т.д. Существовала своеобразная иерархия знахарей: их влияние в обществе зависело от того, насколько велика была, по мнению окружающих, их магическая сила. Наиболее могущественными считались *тодысь*, *еретик*, *колдун*, *тыякодысь*, которые получили свои знания и магическую силу непосредственно от духов в ином мире. И если обычный знахарь считался фактически рядовым членом крестьянского мира, то знахарь-колдун находился в некоторой изоляции от общества. Магические знания обретались, согласно фольклорной традиции, особым путем, часто посредством специальных обрядов инициаций, смысл которых сводился к отречению от мира людей. Сам процесс лечения нередко имитировал путешествие знахаря в нижний мир. Кроме того, при сложных заболеваниях знахарю для достижения успеха и установления контакта с потусторонними силами нужно

было прибегать к сложным трансформациям: «Для осуществления поставленной цели, проникновения в те места, куда человеку проникнуть невозможно, знахарь, по верованиям коми, превращался в различных животных. В традиционный набор наиболее предпочтительных животных – медведь, волк, лягушка, ворон, голубь, щука – входят животные-медиаторы и животные, олицетворяющие духов-хозяев леса, водной стихии. Превратившийся в зверя, рыбу или птицу, знахарь был способен оказаться в любой точке вселенной» (с. 23).

Хранение и передача специальных знаний в основном являлись семейным делом и семейной традицией. Автор приводит примеры семей, где имелось четыре-пять поколений популярных в народе лекарей. Знания могли передаваться и не по прямой линии, но обязательно близким родственникам. Считалось, что знахарь не может спокойно умереть до тех пор, пока не передаст своих знаний наследнику.

Обучение навыкам врачевания обычно осуществлялось в процессе повседневной медицинской и религиозно-магической практики. И если обращение в колдуна требовало особых обрядов, то обычный врачеватель не подвергался каким-то строгим испытаниям. Однако с обучаемого, как правило, брали три обещания: передавать знания только младшему по возрасту, не делать их предметом похвалы, испробовать свое врачебное мастерство прежде всего на ком-то из родных. Кроме того, традиция запрещала народным врачевателям превращать свои знания в источник больших доходов.

Вторая глава – «Народные средства и методы лечения», содержащая большой объем фактического материала, собранного автором в процессе многолетних экспедиций, состоит из четырех взаимосвязанных разделов. Сначала в ней рассматриваются лечебные средства природного происхождения, которые имелись практически в каждом доме. Знания о целебных свойствах трав были широко распространены и передавались из поколения в поколение, а в ряде случаев были закреплены и в народных названиях растений. Причем эти названия указывали либо на болезнь, которую излечивает растение, либо на часть тела человека, для лечения которой оно применялось. Наряду с травами, лечебные свойства которых были подтверждены многовековой практикой, у коми существовало поверье о некоей магической траве – *аслад-цвете* («святом цветке»). У каждого человека он свой и показывается только раз в жизни. Человек, сумевший найти и распознать его, обезопасит себя от всех болезней и несчастий. Понять, каким образом можно распознать «свой цветок», сложно, но в качестве одного из вариантов его поиска назывался метод определения по срезу: если в месте надлома вместо сока появлялась кровь, то это, согласно фольклорной традиции, и был аслад-цвет. По мнению И.В. Ильиной, поверье об аслад-цвете к настоящему времени тесно переплелись с широко распространенными среди европейских народов преданиями о папоротнике.

Наряду с мифическим аслад-цветом существовала группа обычных лекарственных растений, которые в массовом сознании наделялись особой целительной силой. Таковы первоцвет весенний и прострел луговой, называемый в народе травой от «ста болезней». В связи с особыми свойствами таких растений их поиск был облечен в магическую форму. Сбор растений осуществлялся тайно, в полной тишине, ибо в противном случае растения, как считалось, вообще могли «не показаться» сборщикам. Имели значение не только методы, но и время сбора. Наибольшей целительной силой обладали травы, собранные на Иванов день. «В ночь или на рассвете 24 июня женщины, одетые в чистые белые одежды, переправлялись на луга, расположенные за рекой, и, идя по кругу, соблюдая полную тишину, собирали лекарственные растения. По народным представлениям, целительные силы трав в это время были так велики, что они придавали лекарственным свойства и росе, выпадавшей на Иванов день. Эту росу собирали, расстилая на лугах лыжные, хорошо впитывающие влагу полотенца, и хранили в бутылочках в красном углу избы. При болезни ее употребляли как лечебное средство» (с. 33).

Характер лечебных средств, полученных из растений, мог быть различным. Точной технологии их приготовления не существовало, руководствовались принципом: «Каждому человеку – своя горсть».

Среди лечебных средств животного происхождения основное место у коми занимали продукты охоты: медвежья, лосиная, оленья желчь, кровь убитых животных, костный мозг, медвежий и олений жир и т.д. Набор же лекарственных средств минерального происхождения у коми был достаточно беден.

Значительное место в указанной главе занимает раздел, посвященный народной физиотерапии и травматологии, игравшим важную роль в традиционных способах лечения болезней. Особое внимание автор уделяет бане. Как средство оздоровления она обычно использовалась в совокупности с лечебными средствами и магией, хотя и само ее посещение рассматривалось в народе как способ поддержания физического здоровья. По представлениям коми, многие физиотерапевтические средства воздействия могли быть эффективными только в сочетании с банными процедурами.

Отдельный раздел посвящен традиционным способам помощи при родах и уходе за детьми. И.В. Ильина

отмечает, что для благополучного течения беременности женщине надо было соблюдать целый ряд практических рекомендаций, а также носить обереги и придерживаться определенных правил поведения: не надевать новую красивую одежду, избегать встреч с колдунами. Роды принимали опытные повитухи. В первый же день роженицу и ребенка парили в бане, после чего они в течение трех или семи дней оставались там и лишь затем переходили в дом. В целом же способы предохранения детей от заболеваний были несложными.

У коми существовала развитая система представлений о здоровом образе жизни, чему автор посвятила самостоятельный раздел. Эти представления были тесно связаны с бытовым укладом, эстетическими идеалами и мировоззрением в целом.

Содержание третьей главы – «Народные представления о причинах заболеваний и религиозно-магические способы лечения» – является развернутой иллюстрацией к тезису автора о сложном синкретическом характере традиционной медицинской культуры. Наряду с вполне рациональным объяснением целого ряда патологических состояний причину многих, особенно труднообъяснимых инфекционных, психических, детских заболеваний коми видели в действии сверхъестественных сил. «Взгляды на болезнь как результат вторжения „иного“ мира прослеживаются в рассказах, быличках, где болезни вызываются появляющимися среди людей духами, иногда не имеющими плоти, иногда принимающими материальную, чаще зооморфную форму. Еще в начале XX в. особым было отношение к таким инфекционным заболеваниям, как тиф, оспа. В доме, где имелся больной, запрещалось шуметь, пьянствовать, громко разговаривать, стучать, петь песни, стирать белье, необходимо было соблюдать абсолютную чистоту. Не разрешалось ругать болезнь и даже лечить заболевшего. Считалось, что в таком случае болезнь „не обидится, погостит и уйдет“. Если же больной и его родные будут выражать свое недовольство болезнью, бороться с ее симптомами, то болезнь „может разозлиться и забрать заболевшего с собой“» (с. 80).

Благополучие и здоровье живущих зависело, по представлениям коми, от благополучия ушедших в иной мир. Гнев умерших родственников, вызванный неуважением к их памяти, мог стать причиной неожиданных заболеваний.

В лечебной практике предусматривались специальные меры, которые должны были либо умилостивить, либо отпугнуть болезнь и злых духов, вызывавших ее. Как показывает автор, духи болезней, по народным представлениям, нередко имели вполне конкретный образ, к примеру, оспу и желтуху представляли в образе женщины. У коми были распространены представления о сверхъестественных существах, вселявшихся в человека и вызывавших болезни, например, о *шеве*-духе в виде мышонка, бабочки, червяка, личинки, волоса. Считалось, что шеву колдун держит в подполье дома в специальном тесочке и вскармливает его собственным телом.

Магические способы лечения болезней были известны только знахарям и четко регламентировались по содержанию, времени и месту. «Представления о болезни как о личном существе, – отмечает И.В. Ильина, – вызывали применение различных способов прямого физического воздействия на нее. Считалось, что болезнь можно удалить, заставить покинуть тело больного – „смыть“, „выпарить“, „выгрызть“, уничтожить – „запечь“, „зарубить“. Для этого в лечебной магии коми использовали воду, дым, огонь, пар, жар и т.д.» (с. 85).

В приложении к книге имеется обширный список лекарственных растений, в котором указаны их научное, а также русское и коми народные названия.

К сожалению, не все главы и разделы книги выглядят равноценными, особенно это касается второй главы, где изложение распадается на отдельные сюжеты, не очень убедительно связанные с общей идеей главы и отдельных ее разделов. Думается также, что обширный фактический материал, изложенный в работе, требует и более глубокого аналитического осмысления, особенно применительно к лечебной магии. Тем не менее рецензируемая работа представляет собой несомненную научную ценность, поскольку является первым значительным исследованием, посвященным народной медицинской культуре коми, и обобщает обширный и во многом уникальный материал.

Ю.П. Шабаев